

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-284-291

РОЛЬ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ КИРГИЗИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р.С. Бейсебаев

Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева,
Бишкек, Кыргызстан

Интерес к исследованию киргизско-казахских, киргизско-узбекских, киргизско-таджикских взаимоотношений вызван тем, что есть необходимость выявления особенностей совместной работы. Безусловно, государства были взаимозависимы, но каждое в отдельности играло определенную роль в развитии топливно-энергетического комплекса (ТЭК) Киргизии. Республика в двусторонних отношениях с соседними государствами региона определяет пути развития топливно-энергетического комплекса с учетом вопросов суверенности и национальных интересов. Киргизия, располагаясь по соседству с этими республиками, не использует это преимущество, а находит альтернативных партнеров.

Основной целью исследования является определение роли Казахстана, Узбекистана, Таджикистана в топливно-энергетическом секторе Киргизии. В статье отмечается важность укрепления взаимодействия в топливно-энергетическом секторе в контексте противодействия новым вызовам и угрозам национальной и региональной безопасности. В процессе исследования использованы исторический и индуктивный методы анализа. Исторический метод дает возможность в хронологической последовательности фиксировать факты состояния и возникших проблем двусторонних отношений. Индуктивный метод исследования позволяет перейти от изучения отдельных факторов к обобщениям.

В исследовании подчеркивается важность развития интеграционных связей на постсоветском пространстве. Показана роль центральноазиатских стран в межгосударственных отношениях. Указывается необходимость выстраивания более качественного формата политических договоренностей с соседними странами во избежание двусторонних проблем и осуществления перспективных проектов в ТЭК, которые могут улучшить не только экономическое развитие Киргизии, но и всего Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Центральная Азия, сотрудничество, топливно-энергетический сектор, гидроэнергетика

После обретения независимости Киргизия традиционно продолжала сотрудничество в топливно-энергетическом секторе с Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Страны не отказались от традиционной системы взаимоотношений. Киргизия не может обеспечивать себя углем в полном объеме, импортируя казахстанский уголь, восполняя недостающую часть собственными ресурсами из центральных и южных областей республики (Кара-Кече, Сюлюкта, Кызыл-Кия и др.). Казахстан, постепенно расширяя рынок экспорта и увеличивая объемы добычи, традиционно поставлял уголь в Киргизию в необходимых объемах.

Слаборазвитая угольная промышленность Киргизии, отдаленность угольных месторождений от промышленных объектов, низкое качество углей (относительно

российского, украинского и казахстанского) — основные причины, по которым страна вынуждена закупать твердое топливо у соседа. Этот факт подтверждает важную роль Казахстана для Киргизии в топливно-энергетическом секторе. Хотя отопительный сезон в Киргизии бывал под угрозой срыва, если уголь из Казахстана поставлялся несвоевременно и возникали разногласия, достаточно вспомнить уголь Куланского месторождения, уличенный в радиоактивности, тем не менее, сотрудничество в поставках угля продолжается.

Импорт казахстанского угля — не единственное направление сотрудничества двух республик в топливно-энергетическом направлении. В киргизско-казахских отношениях особое место занимает сотрудничество в нефтегазовом секторе. В годы СССР и первое десятилетие после его распада казахстанский бензин поступал в Киргизию согласно традиционной союзной схеме из нефтеперерабатывающего завода «Шымкентнефтеоргсинтез» (ШНОС) до тех пор, пока в Казахстане не ввели ограничение на экспорт бензина, а также не начал действовать запрет на экспорт горюче-смазочных материалов (ГСМ) в Киргизию.

Киргизская Республика является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и этот формат может стать решением вопроса поставок из Казахстана. Однако, пока рынок не будет сформирован, действуют двусторонние соглашения, заключенные между государствами-членами в области поставок нефти и нефтепродуктов, определения и порядка уплаты вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), если соответствующие государства-члены не договорятся об ином.

Летом 2014 г. у Киргизии возникли проблемы. Ассоциация нефтетрейдеров пыталась доставить в республику около 500 цистерн ГСМ из России, но они были задержаны на киргизско-казахской границе. Казахстан не пропускал груз, объясняя причину тем, что финансовой полицией выявлены коррупционные схемы. Казахские нефтяные продукты оформлялись под видом российских с целью их завоза в КР без оплаты таможенных пошлин. Речь идет о том, что между российским заводом и киргизскими получателями появилось лишнее звено — казахстанские фирмы-посредники. После длительных переговоров цистерны с топливом были пропущены, но упущенное время привело к дефициту и росту цен на ГСМ, что, безусловно, отразилось на экономике страны. В свою очередь, Государственное антимонопольное агентство Киргизской Республики (КР) вышло с предложением к правительству, чтобы рассмотреть вопросы заключения соглашений с Казахстаном по беспошлинным поставкам нефти и нефтепродуктов.

Узбекистан играет не менее важную роль в поставках углеводородов в Киргизию. Горы, разделяющие области Киргизии, осложняют логистику поставок нефтепродуктов в южные регионы республики. Для того чтобы доставить горюче-смазочные материалы (ГСМ) на юг страны по железной дороге, необходим проезд через территорию Узбекистана. Эта логистика работала в годы СССР и продолжала действовать с приобретением независимости. Однако стабильность такой доставки зависела во многом от политической ситуации в двусторонних отношениях. В случае обострения диалога между странами у Киргизии возникали проблемы. В 2013—2014 гг. нефтетрейдеры Киргизии испытывали проблемы

с получением нефтепродуктов, следующих через территорию Узбекистана, в связи с чем этот маршрут был закрыт¹. В настоящее время зависимость от транзита через Узбекистан решается киргизскими нефтетрейдерами путем использования автомобильных магистралей.

Следующее направление сотрудничества Киргизии с Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном — это гидроэнергетический сектор. Гидроресурсы Киргизии используются центральноазиатскими республиками ниже по течению Сырдарьи для обеспечения поливной водой сельскохозяйственных угодий. В Киргизии, в свою очередь, этот вид ресурса работает для выработки электроэнергии.

Соглашение между республиками о координировании использования воды было принято 18 февраля 1992 г. [Куртов 2004: 24]. Однако существенным упущением данного Соглашения, по мнению международного эксперта Д.А. Капонера, было отсутствие обязанностей республик обмениваться информацией и данными относительно водных ресурсов [Капонера 1995: 17]. Отсутствие механизма разрешения межгосударственных спорных ситуаций по использованию и охране трансграничных вод Центрально-Азиатского региона могло привести к конфликтам².

Сотрудничество в области решения водных энергетических проблем³ [Петров 2009; Сыдыков 2010: 81; Валентини, Оролбаев, Абылгазиева 2004: 35; Актуальные проблемы... 2009: 91—101] до сих пор не дает существенных результатов. С 2003 г. Киргизия перешла на заключение межправительственных двусторонних протоколов с Узбекистаном и Казахстаном. В соответствии с ними условия по пропуску воды и поставкам электроэнергии, газа и угля выполнялись с большим напряжением. В связи с избытком воды у Кыргызстана в зимний период, когда республики, расположенные ниже по течению реки Сырдарья, не нуждаются в поливе сельскохозяйственных угодий и утратой интереса соседних государств к импорту киргизской электроэнергии, ОАО «Электрические станции» приступило к поиску новых партнеров, заинтересованных не в воде, а в электроэнергии. В том же году были достигнуты соглашения о поставке киргизской электроэнергии в Россию. Таким образом, напряжение в межгосударственных отношениях, возникшее в 2003 г. в связи с отказом Узбекистана от импорта электроэнергии и водных ресурсов, было снято Российской Федерацией. Киргизия имела возможность транзитом через Казахстан экспортировать электроэнергию в Россию [Касымова 2010: 34].

¹ Нефтетрейдеры Кыргызстана перестали ввозить ГСМ через Узбекистан. URL: <http://news.invest.kz/57602132-nefttreydery-kyrgyzstana-perestali-vvozit-gsm-cherez-uzbekistan> (дата обращения: 23.01.2018).

² Водная инициатива ЕС. Компонент стран Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии (ВЕКЦА). URL: <http://www.oecd.org/environment/outreach/partnership-eu-water-initiative-euwirus.htm> (дата обращения: 23.02.2018).

³ Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан о комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ в 1998 г. (Бишкек, 26 декабря 1997 г.). URL: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsj/dok_oecqcri.htm (дата обращения: 12.04.2018).

После дебатов 7 декабря 2004 г. депутаты парламента Киргизии отложили ратификацию договора, подписанного Н.А. Назарбаевым и А.А. Акаевым в 2003 г., на неопределенный срок. В 2004 г. ОАО «Электрические станции» продолжило экспортировать электроэнергию в Россию, Казахстан и Таджикистан. На полученные от реализации средства были приобретены: уголь, топочный мазут, природный газ [Касымова 2010: 35—36].

Правительство Узбекистана в 2005 г., так же как и в предыдущие годы, отказалось от подписания двустороннего межправительственного соглашения с Киргизией по использованию вторичных энергетических ресурсов (ВЭР) на 2005 г. и I квартал 2006 г. Поставка природного газа в 2005 г. для нужд ОАО «Электрические станции» (ТЭЦ г. Бишкека и ТЭЦ г. Ош) осуществлялась по коммерческим контрактам с АО «Кыргызгаз». В период с 2005 по 2006 г. условия работы киргизской энергосистемы оставались напряженными, а в 2007 г. ситуация резко ухудшилась. Выход Узбекистана из ЕврАзЭС в конце 2008 г. усложнил вопросы водно-энергетического регулирования в регионе [Ауелбаев 2009]. Ключевая роль в решении водных и энергетических проблем в регионе отводится межгосударственным переговорам [Джайлообаев].

Создание единого рынка энергоресурсов в ЦА требует решения многих проблем экономического, юридического и технического характера. В регионе решение этой проблемы находится на стадии разработки и согласования совместной программы поэтапного формирования единого рынка энергоресурсов в условиях перехода к рыночным отношениям с созданием нормативно-правовой базы и соответствующих межгосударственных структур [Рахматулина 2007: 56].

Проблемы с обеспечением пиковой нагрузки в ОЭС ЦА, изношенность оборудования на гидроэлектростанциях (ГЭС) и теплоэлектростанциях (ТЭС) поставили под угрозу надежность энергоснабжения во всех странах. Каждое государство региона, обладая богатыми запасами энергетических ресурсов, в условиях суверенитета стремится к энергетической независимости с максимальным использованием собственных ресурсов.

Киргизия сократила экспорт электроэнергии в Казахстан в 2013 г. Главной причиной сокращения поставок электроэнергии называют снижение объемов воды в Токтогульском водохранилище. Между странами также возникали определенные проблемы во взаимных расчетах⁴. В связи с похолоданием и со снижением поставок газа из Узбекистана в целях обеспечения внутреннего потребления Казахстан снизил объемы подачи газа в Киргизию. Начиная с 2009 г. Казахстан выражал намерение выйти из единого энергетического кольца (ЕЭК). Если бы Казахстан не отказался от своего намерения, то 40% севера Киргизии оказались бы без света. В первую очередь пострадали бы северные регионы республики. Казахстан отнесся с пониманием и не отключился от ЕЭК.

⁴ См.: *Клеменкова К.* Цены на казахстанский газ: самые высокие — для Кыргызстана, самые низкие — для Швейцарии. URL: <https://365info.kz/2014/07/ceny-na-gaz-strannaya-cenovaya-politika-ili-kommercheskaya-tajna-vsej-strany/> (дата обращения: 23.04.2018).

В целях решения проблем комплексного сбалансированного рационального использования водных ресурсов КР необходимо постоянно поддерживать согласованный режим межгосударственного водораспределения на основе взаимовыгодного сотрудничества центральноазиатских государств в рамках развивающегося в этом регионе рынка водных ресурсов.

Поставки газа из Казахстана и Узбекистана в Киргизию до появления российской компании «Газпром» занимали серьезную долю в экономическом сотрудничестве центральноазиатских государств. Киргизии было удобно обеспечивать север республики поставками из Казахстана, а юг — из Узбекистана. Причем Узбекистан пользуется участком газа и нефти на киргизском массиве Бурганди — месторождение Северный Сох.

В киргизско-узбекских отношениях присутствуют два важных вопроса: проблемы газа и воды. Первые проблемы сотрудничества Киргизии и Узбекистана возникли в период правления А. Акаева. Поднимался вопрос о шантаже узбекской стороной с началом отопительного сезона. Узбекистан объяснял это авариями, но сторонам было ясно, что основная причина — это водопользование в летний период, когда у Киргизии не всегда получалось обеспечить соседей сбросом воды необходимых объемов. Периодически республика не могла оплатить задолженность перед соседями за газ. Ситуация усугубилась после того, как АО «УзТрансГаз» прекратило подачу газа на юг КР из-за истечения срока договора. Узбекистан связывал ограничение подачи газа на юг Киргизии с приграничными проблемами. Из-за прекращения узбекских поставок жители Ошской области оставались без природного газа долгое время, хотя задолженности не было и даже имелась предоплата киргизской стороной.

В результате вышеперечисленных фактов состояния и проблем сотрудничества Киргизии с заявленными странами Центральной Азии можно утверждать, что каждое отдельно взятое государство занимает определенную роль в топливно-энергетическом секторе Киргизии. Особое место занимает Казахстан. Только в случае успешного осуществления гидроэнергетических проектов Бишкек может снизить зависимость от казахстанского твердого топлива. Что касается поставок нефтегазовой продукции из Казахстана в Киргизию, то республикам необходимо выстраивать политико-экономический диалог и формат сотрудничества, который даст доступ к нефтегазовым продуктам официальной Астаны и снизит монополию поставок российского «Газпрома» в Киргизии.

Узбекистан играет не менее важную роль в топливно-энергетическом комплексе Киргизии. Вопросы водопользования не решены и требуют постоянного внимания. Если официальный Ташкент согласится на осуществление гидроэнергетических проектов в Киргизии и будут урегулированы вопросы водопользования, то это может существенно повлиять на двусторонние отношения, в результате чего Бишкек сможет воспользоваться транзитом через соседний Узбекистан при необходимости поставок нефтепродуктов на юг Киргизии. Кроме того, у Киргизии появляется возможность импортировать узбекистанские нефтепродукты и газ, что существенно снимет проблемы южных регионов Киргизии.

Таджикистан не менее важный партнер в связи с тем, что гидроэнергетические проблемы и вопросы водопользования Киргизии и Узбекистана имеют параллель с Таджикистаном, поэтому Бишкеку необходимо выстраивать диалог с Душанбе в проблемных вопросах с Ташкентом и действовать в унисон. Таджикистан также является транзитной территорией, по которой в перспективе можно экспортировать избытки электроэнергии гидроэнергетической отрасли Киргизии в Афганистан, Пакистан и т.д. Кроме того, транзит грузов с северных областей Киргизии в южные регионы проходит через Таджикистан.

Таким образом, региональная экономическая интеграция — это один из способов защиты от влияния и конкуренции мирового рынка. Региональное взаимодействие может обеспечить устойчивость развития акторов и добрососедское сотрудничество. Принцип соседства — главный фактор, который определяет важную роль Казахстана, Узбекистана и Таджикистана в топливно-энергетическом секторе Киргизии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: материалы 11-й научно-практической конференции молодых ученых / под ред. Т.А. Закаурцевой. М.: Восток-Запад, 2009.*
- Ауелбаев Б.* Политика стран Центральной Азии и водно-энергетические проблемы региона. Официальный сайт КИСИ. 2009. URL: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/politika-stran-central-noy-azii-i-vodno-energeticheskie> (дата обращения: 24.03.2018).
- Валентини К.Л., Оролбаев Э.Э., Абылгазиева А.К.* Водные проблемы Центральной Азии / Международный ин-т стратег. исслед. при Президенте Кыргызской Республики; Социнформбюро; Фонд им. Фридриха Эберта в Кыргызской Республике. Бишкек, 2004.
- Джайлообаев А.Ш.* Национальное водное право Кыргызской Республики и его увязка с международным водным правом. Приоритеты и проблемы. Направления совершенствования. URL: http://www.cawater-info.net/review/legal_kg (дата обращения: 22.03.2018).
- Капонера Д.А.* Отчет по «Правовой и организационной структуре управления водными ресурсами бассейна Аральского моря», Проект ВАРМАП. Т. VI: Правовые и институциональные аспекты. Ташкент, 1995.
- Касьмова В.М.* Проблемы межгосударственного сотрудничества в области ТЭК стран Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. 2010. № 1 (6). С. 34—56.
- Куртов А.А.* Водные конфликты в Центральной Азии // Обозреватель — Observer. 2004. № 7. С. 23—35.
- Петров Г.Н.* Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 1(2). С. 103—116.
- Рахматулина Г.* Проблемы энергетического взаимодействия стран Центральной Азии: некоторые пути решения вопроса // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 4 (52). С. 7—18.
- Сыдыков Б.К.* Топливо-энергетическая политика Кыргызской Республики: проблемы и перспективы развития // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 10. С. 81—83.

Дата поступления статьи: 07.02.2017

Для цитирования: *Бейсебаев Р.С.* Роль стран Центральной Азии в топливно-энергетическом комплексе Киргизии: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 284—291. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-284-291.

Сведения об авторе: Бейсебаев Рахат Сансызбаевич — кандидат исторических наук, декан кыргызско-китайского факультета Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева (e-mail: beisebaev.ra@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-284-291

THE ROLE OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF KYRGYZSTAN: THE STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS

R.S. Beisebaev

Bishkek Humanities University named after Kuseyin Karasayev,
Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract. The need to study the Kyrgyz-Kazakh, Kyrgyz-Uzbek, Kyrgyz-Tajik interstate relations caused by the fact that there is a need to identify the cooperation framework in fuel and energy field. It is clear that Central Asian states were interdependent, but each individually played a role in the development of fuel and energy sector of Kyrgyzstan. Republic in bilateral relations with the neighboring countries of the region determines ways to improve the development of the fuel and energy complex, taking into account the issues of sovereignty and national interests. Kyrgyzstan, located in the neighborhood with these republics, does not use this advantage, but finds alternative partners.

The main purpose of the study determines the role of Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan in the energy sector of Kyrgyzstan. The processes of globalization affect relations between countries activating them and giving more interdependence of the states. The author emphasizes the importance of bilateral integration relations in the fuel and energy sectors of Central Asian countries. The necessity to build a high-quality format of political agreements with neighboring countries to prevent bilateral issues and implementation of promising projects in the sector, which can improve not only the economic development of Kyrgyzstan, but the entire Central Asian region is discussed. The study used historical and inductive analysis methods.

Key words: Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Central Asia, relationship, oil and energy sector, hydropower

REFERENCES

- Auelbaev, B. (2009). *Politics of the countries of Central Asia and water-energy problems of the region*. Official site of KISS. URL: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/politika-stran-central-noy-azii-i-vodno-energeticheskie> (accessed: 24.03.2018). (In Russ.).
- Dzhailoobayev, A.Sh. (n/a). *National water law of the Kyrgyz Republic and its linkage with international water law. Priorities and problems. Areas of improvement*. URL: http://www.cawater-info.net/review/legal_kg (accessed: 22.03.2018). (In Russ.).
- Kaponera, D.A. (1995). *Report on "Legal and Organizational Structure of Water Resources Management in the Aral Sea Basin", Project WARMAP. Vol. VI: Legal and Institutional Aspects*. Tashkent. 1995. (In Russ.).
- Kasymova, V.M. (2010). Problems of Interstate Cooperation in the Field of Fuel and Energy Complexes of Central Asian Countries. *Eurasian Economic Integration*, 1(6), 34—56. (In Russ.).
- Kurtov, A.A. (2004). Water conflicts in Central Asia. *Observer*, 7, 23—35. (In Russ.).
- Petrov, G.N. (2009). Joint use of water and energy resources of Transboundary Rivers in Central Asia. *Eurasian economic integration*, 1(2), 103—116. (In Russ.).

- Rakhmatulina, G. (2007). Problems of energy cooperation of the countries of Central Asia: ways of solving the issue. *Central Asia and the Caucasus*, 4 (52), 7—18. (In Russ.).
- Sydykov, B.K. (2010). Fuel and Energy Policy of the Kyrgyz Republic: Problems and Development Prospects. *Vestnik KRSU*, 10 (10), 81—83. (In Russ.).
- Valentini, K.L., Orolbaev, E.E. & Abylgazieva, A.K. (2004). *Water problems of Central Asia*. International Institute of Strategic Studies under the President of the Kyrgyz Republic; Sotsinformbureau; Friedrich Ebert Foundation in the Kyrgyz Republic. Bishkek. (In Russ.).
- Zakaurtseva, T.A. (Eds.) (2009). *Actual problems of international relations at the beginning of the XXI century: Proceedings of the 11th Scientific and Practical Conference of Young Scientists*. Moscow: Vostok-Zapad. (In Russ.).

Received: 07.02.2017

For citations: Beisebaev, R.S. (2018). The role of Central Asian countries in the fuel and energy complex of Kyrgyzstan: the state, problems and prospects. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), 284—291. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-284-291.

About the author: *Beisebaev Rakhat Sansyzbaevich* — PhD in History, Dean of the Kyrgyz-Chinese of Bishkek Humanities University named after Kuseyin Karasayev (e-mail: beisebaev.ra@mail.ru).

© Бейсебаев Р.С., 2018